

УДК 323.2

С. А. Магарил

Россия: неустойчивость государства как следствие монополизации ресурсов¹

Аннотация:

Исследуя социокультурные, экономические и политические механизмы, периодически порождающие катастрофы отечественной государственности, а также способы блокирования, демонтажа и преобразования этих механизмов с целью повышения ее жизнеспособности.

Ключевые слова: государственность, внешние и внутренние угрозы государственности, устойчивость государства, государственная власть, социально-властные отношения, показатели социального качества российского общества.

Об авторе: Магарил Сергей Александрович, кандидат экономических наук, Российский гуманитарный государственный университет, доцент факультета государственного и муниципального управления; эл. почта: magaril@yandex.ru

Чтобы никоим образом губернаторы, воеводы и протчие начальники в рудокопные дела не вступали и не мешались.
Петр I

Государство пухло — народ хирел.
Ключевский

Из истории известно - российское государство распадалось четыре раза: в XI в. на удельные княжества распалась Киевская Русь; 600 лет спустя, в конце XVI – начале XVII в. в ходе Великой Смуты рассыпалось Московское царство; через 300 лет, в начале XX в. ушла в небытие Российская империя; по прошествии всего 74 лет, в конце XX в. распался Советский Союз. В соответствии с принципом Лейбница², повторяемость этих катастроф вынуждает рассматривать их в качестве объективной компоненты российской исторической динамики. И всегда распад государства сопровождали огромные человеческие жертвы. Отсюда - опасения рисков грядущего при дальнейшем движении России по исторически традиционной колее. Обращает внимание, сокращение жизненного цикла и периодический крах государства происходят на фоне последовательного, в течение столетий, роста территориального, природно-ресурсного, экономического, демографического и военного потенциала — всего, что необходимо для восходящего развития и благополучия общества. При 3% мирового населения

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-03-00404.

² Принцип Лейбница гласит: «Если что-либо произошло в действительности, следовательно именно для этого и только для этого оказались достаточные основания».

Россия обладает 30% мировых ресурсов. К тому же к концу XX в. советское государство располагало мощным образовательным потенциалом, научно-техническими кадрами, а также организационными, информационными и идеологическими ресурсами, консолидированными в руках правящего режима. **Однако советское государство все это не спасло.**

Следует подчеркнуть: речь идет не о предсказании неизбежности очередного распада государства. Задача автора принципиально иная: привлечь внимание к социокультурным, экономическим и политическим механизмам, периодически порождающим катастрофы отечественной государственности, а также способам блокирования, демонтажа и преобразования этих механизмов с целью повышения жизнеспособности возникшего буржуазно-демократического строя.

Причины распада российской государственности. Российской империей управляли представители привилегированных групп; Советским Союзом – выходцы из внеэлитных слоев. Однако, исторический результат тождественен - распад государства. Это свидетельствует о сходном социокультурном качестве правящих групп обоих общественно-исторических проектов. Неустойчивую историческую динамику определяет комплекс причин: обширное географическое пространство, открытое для вторжения из вне; неблагоприятные для земледелия природно-климатические условия; поздний выход России на историческую арену по сравнению с европейскими народами; отсталость в сфере образования³; неизбывное пренебрежение правящими элитами принципом социальной справедливости; низкое качество стратегического государственного управления⁴.

Но есть еще один фактор, негативное влияние которого на российскую историческую динамику в должной мере пока не осмыслено. Речь идет о процессе - монополизации национальных ресурсов группами господства и ограничении доступа к этим ресурсам массовых слоев населения. Для описания этого социально-исторического явления целесообразно использовать концепцию, предложенную Нобелевским лауреатом Д. Нортон и его коллегами Д. Уоллисом и Б. Вейнгастром [22].

Свободный и ограниченный доступ к ресурсам общества. Все общества ученые делят на «порядок ограниченного доступа» (ПОД) к национальным ресурсам и «порядок открытого, свободного доступа» (ПСД) к ним. Общественное развитие - последовательное расширение эволюционным или революционным способом доступа массовых слоев к многообразным ресурсам общества: экономическим, политическим, организационным, образовательным, информационным, культурным... При этом для успешного перехода от ПОД к ПСД необходимы общие убеждения, цели, идеалы, т.е. социокультурное единство общества.

В условиях ранней военно-племенной демократии возникают социальные группы, обладающие значительным силовым потенциалом. Характерный пример, норманны - викинги - варяги, силой оружия покорявшие территории других этносов, обращая коренное население в рабов или данников и занимая позиции властной элиты. В дальнейшем, по мере исторической практики, государство вызревало вокруг этих социальных сетей, сохраняющих монополию групп господства на управление обществом, его важнейшие ресурсы, привилегии на доходные занятия [26, с. 13].

Важнейшие этапы в развитии европейского общества связаны с постепенным расширением доступа неэлитных слоев к многообразным ресурсам. Известно: экономика Римской империи опиралась на труд рабов. М. Вебер как особо важный факт отмечал: «раб живущей в казарме, лишен и собственности, и семьи». Столетия спустя, «в поместьях Каролингской эпохи - пишет классик - мы находим раба в качестве сельскохозяйственного рабочего; и здесь он бесправен, и помещик имеет неограниченное право распоряжаться его

³ Первый университет в России учрежден на 700 лет позже первого европейского университета.

⁴ О этом на Сочинском экономическом форуме (октябрь 2016) вновь заявил Д.А. Медведев.

рабочей силой... **Но мы встречаем одно коренное изменение...** Серва эпохи Каролингов мы находим в крестьянском дворе, на предоставленной ему господином земле в качестве крепостного крестьянина. Ему возвращена семья, а **вместе с семьей у него появилась и собственность**». По мнению Вебера, это составило «целый поворот в жизни низших слоев общества» [2, с. 454]. Замена раба крепостным крестьянином обеспечила воспроизводство рабочей силы, а потому дальнейшее развитие аграрной экономики Европы, зашедшей в тупик после утраты Римом способности вести завоевательные войны и прекращения притока рабов.

В дальнейшем буржуазные революции в европейских странах разрушили монополию феодалов на владение собственностью, открыв доступ к ней внеэлитным слоям населения. Стремясь увеличить свой доход, ремесленники совершенствовали орудия труда, что интенсифицировало трудовой процесс, а по мере роста потока усовершенствований, позволило перейти к механизации производства и машинным технологиям. Это стимулировало развитие науки, а массовое использование ее достижений обеспечило научно-технический прогресс общества.

Указ Петра I. Успех петровской модернизации обеспечен широким потоком инноваций. Однако и среди них выделяется Указ императора от 1719 г. «О предоставлении «Всем и каждому» прав разыскивать руды и минералы и строить рудники и металлургические заводы» [6, с. 280-283]. Указ - яркий пример расширения доступа простолюдинов к ресурсам государства. Вопреки сословным ограничениям, наделение всех и каждого, **включая крепостных**, столь обширными правами имело по тому времени исключительное значение. Отсталость в развитии металлургии была прямой угрозой национальной безопасности. Русской армии и флоту нужны были пушки - шла война со Швецией (1700-1721). В западно-европейской дипломатии того времени циркулировало мнение: России уготована участь стать колонией Швеции - сильнейшей в военном отношении державы той эпохи.

Указ был обращен ко всему «народу нашего Российского государства» без всяких социальных различий. Не заблуждаясь относительно деловых качеств туземной бюрократии, Петр I повелел, «чтобы никоим образом губернаторы, воеводы и протчие поставленные начальники в рудокопные дела не вступали и не мешались... Против же тех, которые... в сыскание устройства и расширения тех заводов запрещать и мешать будут, объявляется наш жестокий гнев, неотложное телесное наказание, и смертная казнь, и лишение всех имений, яко непокорливому и презирателю нашей воли и врагу общенародной пользы...». Реформатор указал и на главнейшие причины, по которым поиск металлов и минералов «до нынешнего времени... пренебрежен»: «...частью, что наши подданные рудокопным делам, и как оную в пользу государственную и всенародную произвести не разумели; частью же ... трудов к оному приложить отважится не хотели, опасаясь, дабы некогда те рудокопные заводы, где с них добрая прибыль будет, от них заводчиков отняты бы не были». Опасения заводчиков были не напрасны. Такова была традиционная практика - наиболее прибыльные отрасли ремесла и торговли московские власти бесцеремонно объявляли казенной монополией.

Стремясь ободрить инициативу подданных, Петр повелел: «промышленники рудокопных дел, по данным им привилегиям или жалованным грамотам, сим обнадежены быть, что у них и у наследников их оные заводы отняты не будут». Тем самым, законодатель предоставил возникающей индустриальной частной собственности государственные гарантии. Вместе с тем, стремясь создать наиболее благоприятные условия для развития промышленности, Петр указал: ежели «помещики и владельцы тех земель, где руды изобрящутся... не имеет охоты сам строить и с другими в товарищество вступать не похочет или от недостатка своего не возможет, то принужден будет терпеть, что другие в его землях руду и минералы искать и копать, и переделывать будут». В качестве компенсации император повелел выплачивать землевладельцу тридцать вторую долю прибыли от организованного на

его земле производства.

Реформатор повелевает также горнозаводчикам отчислять «десятую долю от прибытка» на нужды Берг-коллегии. Фактически, это налог на развитие промышленности, поскольку коллегии вменялись: лабораторные исследования руд и минералов, «добрые советы и способы показать, коим образом с тою рудою и минералами наилучшее поступать, и в... неубыточное состояние произвести», а также выдача «по доброте руд смотря, займы денег на строение». Указ отчетливо свидетельствует: император стремился обеспечить развитию металлургии «благоприятный инвестиционный климат».

Обращает на себя внимание двойственное обоснование налога: «якоже во иных государствах обыкновенно есть», но вместе с тем: «токмо нам одним яко монарху принадлежащие рудокопные заводы и оных употребления». Таким образом, император ссылается на общепринятое в цивилизованном мире государственное право, и одновременно заявляет свои права... как типичный древнерусский вотчинник. Тем самым в деяниях Петра, как пишет Ключевский, проступает «безотчетная склонность воспроизводить в нововведениях отзвуки минувшего» [12, с. 198]. Создавая металлургию для укрепления национальной обороны, Петр I действует в соответствии с новейшими социально-экономическими теориями XXI в., расширяя доступ массовых слоев России к ресурсам государства. Однако политика Петра - скорее исключение в отечественной истории.

В указе императора прочитываются и социокультурные механизмы, тормозившие национальное развитие. Прежде всего, отсутствие технических знаний. Причина – 700-летнее, по сравнению с Европой, опоздание России с созданием университетского образования. Но, если первые 250 лет - следствие монгольского Ига, то последующие 450 лет - следствие охранительной позиции Русской православной церкви, отвергавшей европейскую рациональную науку, и государей, находившихся под ее влиянием. Церковь не без оснований полагала: распространение европейского рационального знания подрвет основы православной веры. Юношество поучали: «Спросят тебя, знаешь ли философию, отвечай, еллинских борзостей не ведаю, риторских астрономов не читаю, с мудрыми философами не бываю», «ибо богомерзостен перед Богом всяк, любя геометрию, се душевные грехи – учиться астрономии и еллинским книгам» [16, с. 296]. Недаром М.В. Ломоносов, уже в правление Елизаветы Петровны, настаивал: «Духовенству к учению... не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях».

Последствия режима ограниченного доступа. Отечественная история свидетельствует: властная монополия (самодержавный абсолютизм) закономерно порождает экономическую монополию групп господства, что неизбежно влечет нарушение принципа социальной справедливости, а потому и масштабные социальные конфликты.

Распад Киевской Руси. Характеризуя резкое имущественное расслоение той эпохи, Ключевский приводит пример одномоментного самообложения населения Великого Новгорода на оплату наемников (1018 г.). Высший класс был обложен более чем в 100 раз тяжелее, сравнительно с простыми горожанами. «Создавая столь значительное имущественное расслоение, - пишет Ключевский, «такой порядок не имел опоры в низших классах населения, которым он давал себя чувствовать только своими невыгодными последствиями» [14, с. 191-284]. Имущественная поляризация в сочетании с давлением кочевников, обусловила отлив основной массы русского населения на северо-запад европейской равнины и запустение Киевской Руси.

Распад Московского царства в Смутное время, в ходе 14-летней гражданской войны (1598-1613). Повод к смуте - отсутствие законного преемника на царский трон. Однако глубинные причины трагедии Ключевский видит во взаимной вражде, «в резком социальном разъединении», в том, что «всякий значительный город стал ареной борьбы между низом и

верхом общества». Этому весьма благоприятствовало «Московское законодательство: направленное к определению и распределению государственных обязанностей», оно «не формулировало и не обеспечивало ничьих прав, ни личных, ни сословных» [15, с. 17-58]. Затянувшееся на 250 лет крепостное право - период острого ущемления основной массы населения в доступе ко всему многообразию ресурсов: от социально-экономических до элементарно образовательных.

Распад Российской Империи. Империя прекратила свое существование в результате революции и гражданской войны. Массовые слои приняли самое активное участие в разрушении самодержавной государственности. Предпосылки краха империи сложились исторически. Как пишет Ключевский: «Из реформ Петра вышли два враждебных друг другу направления. Два склада мысли (*общественного сознания - С.М.*), которые были обречены на борьбу друг с другом» [3]. Остановимся лишь на двух факторах, исподволь толкавших империю к катастрофе: ограничения в доступе массовых слоев к гражданским правам и преднамеренном лишении населения доступа к образованию.

Элиты империи, исходя из корыстных интересов, исторически неоправданно затянули отмену крепостного права. Неслучайно Ключевский охарактеризовал реформы 1860 гг. как «непростительно запоздалые». Земельная реформа носила половинчатый характер и не удовлетворила надежды крестьян, что позднее привело к массовым выступлениям.

В начале XX в. по европейской России широко разлился так называемый «аграрный террор». Крестьянские волнения охватили многие губернии. Крестьяне громили и поджигали помещичьи имения, захватывали хлебные амбары, происходили вооруженные столкновения с полицией и войсками. «В деревне развернулась настоящая гражданская война. За 1907-1909 гг. сожжено 71% и 29% хозяйств кулаков. В период с 1910 г. по 1913 г. сожжено 32% помещичьих усадеб и 67% кулацких хуторов» [8, с. 28-29]. Столь массовые беспорядки не могли обойтись без жертв.

Саратовский губернатор П.А. Столыпин в отчете Николаю II признал: «Все крестьянские беспорядки, агитация среди крестьян и самовольные захваты, возможны только на почве земельного неустройства и крайнего обеднения сельского люда. Грубое насилие наблюдается там, где крестьянин не может выбиться из нищеты. Там он обозлен и верит всякой пропаганде, а отчасти полагает, что насилем заставит власть имущих обратить внимание на свою обездоленность» [28]. Столь же ожесточенным был и «городской террор». Общее число государственных чиновников, убитых и покалеченных террористами, по данным А. Гейфман, с 1901 г. по 1916 г. - порядка 17000; из них только в 1905-1907 гг. 2180 убитых и 2530 раненых [4, с. 31-32].

Не заблуждались правители и относительно массового невежества для сохранения московских порядков. У Г. Котошихина, в его описании царствования Алексея Михайловича читаем: «Для науки... в иные государства детей своих не посылают, страшась того: узнав тамошних государств веры и обычаи и вольность благодную, начали б свою веру отменять и приставать к другим (*обычаям - С.М.*) и о возвращении к домам своим никакого бы попечения не имели и не мыслили... А который бы человек... сам или сына или брата своего послал в иные государства без ведомости, не бив челом государю, а такому бы человеку за такое дело поставлено было бы в измену» [19, с. 53].

В книге Ключевского «Сказания иностранцев о Московском государстве» [17] среди двенадцати разделов, описывающих различные стороны жизни московской Руси XV – XVII веков, образование не упоминается - нет свидетельств. Зато есть свидетельства прямо противоположного свойства. Посол Англии в Москве Дж. Флетчер (XVI в.) в одном из писем в Лондон пишет: «Цари ... не позволяют подданным выезжать из отечества, боясь просвещения, к коему россияне весьма способны, имея много ума природного» [10, с. 146].

Тот же Дж. Флетчер отмечает: священники «всеми средствами стараются воспрепятствовать распространению просвещения» [29]. Екатерина II распространение знаний среди населения считала вредным. В «секретном письме» графу Салтыкову она откровенна: «Черни не должно давать образования, поскольку будет знать столько же, сколько вы да я, то не станет нам повиноваться в такой мере, как повинуется теперь» [18, с. 55]. Н.М. Карамзин в записке для императора Александра I пишет о политике имперской бюрократии, как о «давней традиции держать умы в невежестве, чтобы властвовать тем спокойнее» [9].

Выразительна роль Министерства народного просвещения. В 1830 г. среди помещиков появилась мода заводить для крепостных школы в своих имениях. Однако последовал Рескрипт 1837 г., который предписывал: «Чтобы в училищах, кои существуют или могут быть заведены помещиками для обучения крепостных их людей... сохраняемы были те же пределы, какие поставлены для училищ низших. Уездные предводители дворянства обязаны иметь за сим самый точный надзор, донося под их ответственность по инстанциям о всяком отступлении, какое будет замечено». В итоге, «грамотным ко времени освобождения крестьян было менее 10% населения» [25, с. 18].

По мнению Ключевского: «Русское духовенство в своих 700-летних заботах о спасении русских душ не завело школы дешевой, доступной для деревенского народа» [13, с. 143]. Он же в 1911 г. отметит в своих личных записях: «Средства западно-европейской культуры, попадая в руки тонких слоев общества, обращались на их охрану... усиливая социальное неравенство, превращались в орудие разносторонней эксплуатации *культурно безоружных народных масс*, понижая уровень их общественного сознания и усиливая сословное озлобление, чем подготовляли их к бунту, а не к свободе. Главная доля вины – на бессмысленном управлении» [11, с. 267].

Распад Советского Союза. Крах коммунистического режима и последовавший за ним распад советского государства во многом стали следствием социально-экономической стагнации; бедности основной массы советского населения; острейшей нехватки жилья; хронического, растянувшегося на многие десятилетия дефицита предметов первой необходимости, в том числе продовольствия. Так во второй половине 1980-х гг. в Москву по выходным дням, пригородными электричками, за продуктами питания отправлялись жители окрестных областных центров: Тула, Рязань, Тверь, Калуга... Не случайно Е. Примаков констатирует: развал СССР во многом предопределило его тяжелейшее экономическое положение [24, с. 80].

В то же время для чиновников коммунистического режима действовали созданные еще при Сталине системы спецобслуживания, недоступные для рядовых граждан. Значимый фактор и национальная память. Коммунистический режим, совершивший массовые преступления против собственного народа, не в праве рассчитывать на его защиту. В СССР правящий режим воспроизвел исторически традиционное отчуждение населения от власти. И потому в ходе кризиса 1991-1993 гг. народ не встал на защиту социалистического строя и целостности советского государства. Вторая сверхдержава распалась в условиях мирного времени, в отсутствии критически-значимых внешних угроз, защищенная мощнейшим ракетно-ядерным арсеналом и обладая всей полнотой государственного суверенитета.

Социально-властные отношения постсоветской России. В конце XX в. предпринята попытка радикальной трансформации России. Однако, по мнению чл.-корр. Н.И. Лапина, основным ее институциональным содержанием вновь стала вседозволенность авторитарных слоев, включая быстро размножившиеся бандитские группы. С начала XXI в. правящий режим осуществляет консервирующую стабилизацию, сохраняя инерцию социальных практик российско-азиатского этатизма [20].

Академик Ю.Н. Афанасьев убежден: Россия не развивается по восходящей траектории,

так как подавляющее большинство населения России лишено свободного доступа к ресурсам - недрам, земле, основным фондам, финансам - и тем видам деятельности, которые формируются в ходе освоения этих ресурсов. Нет укорененных, направляющих социальную практику институтов, гарантированных прав личности, собственности, даже морали и нравственности. Население России никогда не имело свободного доступа к ресурсам и основным видам деятельности по их освоению, не видно даже исторического движения в этом направлении [1, с. 232].

Выводы ученых вынуждают признать: в России начала XXI в. вновь возникли социально-властные отношения подобные тем, что уже не однажды обрушили российскую государственность. Именно это порождает опасения острейших системных рисков при дальнейшем движении социума по традиционной исторической колее.

Заключение. Многовековыми усилиями народа российское государство расширилось, наращивая многообразные ресурсы, необходимые для эффективного развития. Россия отразила все вражеские нашествия — наиболее опасную форму внешней угрозы. Тем не менее, государство периодически распадается под тяжестью внутренних проблем и угроз. При этом продолжительность существования каждой следующей версии государственности кратно сокращается по сравнению с предыдущим циклом.

В сложных, масштабных процессах большой длительности результат всегда обусловлен сложным взаимовлиянием многих причин. Одна из наиболее значимых причин периодического крушения государства - созданный еще в раннем средневековье правящим классом России режим ограниченного доступа к национальным ресурсам массовых слоев населения, что неизбежно тормозит национальное развитие. Политическая, а потому и экономическая монополия групп господства воссоздается при каждой смене формации: Древняя Русь - Московское царство - Российская империя - Советский Союз - буржуазно - демократическая Россия.

Ситуация иррациональная: при избытии национальных ресурсов миллионы россиян поколениями живут в бедности, а то и в откровенной нищете. В ходе постсоветских рыночных реформ режим ограниченного, привилегированного доступа не только воссоздан, но и ужесточен. Феномен «власти-собственности» остался неизблем. «Акционерно-ваучерная кампания привела к торжеству номенклатурной приватизации: реальными собственниками стали в первую очередь представители старой партийно-хозяйственной элиты... Улучшить свою жизнь смогли в основном постсоветские элитные группы, у большинства же россиян уровень жизни существенно снизился» [23].

При этом основная масса продуктивных активов фактически монопольно закреплена за правящим классом России. К 2015 г. основная масса экономически активных работников - 94,3% по-прежнему остается наемными и зависимыми от работодателей [27]. А число бедных по состоянию на начало 2016 г. оценивается в 23 млн.чел., без малого три Швеции. Режим ограниченного доступа распространяется не только на собственность, но и виды деятельности. Академик М.К.Горшков отмечает: «практическое отсутствие у большинства молодых людей шансов - куда бы они ни шли работать - на изменение их жизни и профессиональных траекторий» [5].

Группы господства, как и столетия назад, цинично пренебрегают фундаментальным принципом устойчивости государства – принципом социальной справедливости. Не случайно за годы постсоветских реформ, в процессе деградации отечественной экономики, Россия вышла на второе место (после США) по числу долларовых миллиардеров. И судя по массовому бегству представителей правящего класса за рубеж на ПМЖ, эта публика отчетливо осознает степень опасности и явно опасается остаться наедине с ограбленным ею народом. Принципиально изменить ситуацию способно лишь реальное представительство интересов

массовых слоев населения в политико-правовом / партийно-парламентском процессе на основе качественного роста массовой политической культуры. Отечественная история вновь и вновь подтверждает правоту М.М. Сперанского «Самые благие намерения политических перемен сопровождаемы неудачами, когда **образование гражданское** не предуготовило к ним разум». Прошедших с тех пор двухсот лет нам не хватило для общенационального благополучия.

И тому есть глубочайшие корни, уходящие в отечественную историческую и социокультурную динамику. К. Мангейм полагал: утверждать, что индивид мыслит... неверно. Он лишь участвует в процессе мышления, возникшем задолго до него. Человек обнаруживает себя в унаследованной ситуации и в обладании моделями мышления, сформированными до него чередой предшествующих поколений [21, с. 35-36]. По сути, классик писал о процессе формирования национального сознания, растягивающегося на столетия. Каков же отечественный исторический контекст: 250 лет Ига; затем до 350 лет крепостного права; затем, после полувекового перерыва - 74 года тоталитарной диктатуры. Опоздание на 700 лет российского университета — этой школы национального самообразования - по сравнению с европейским, упомянуто ранее. И, наконец, после 1000 лет проповеди гуманистических идеалов Христа Русской православной церковью, чудовищный по своей жестокости XX век национального самоистребления...

Наблюдаемые отечественные тенденции начала XXI в. свидетельствуют: общество во многом движется по традиционной колее. И дальнейшее движение вновь порождает огромные системные риски. Не случайно многоопытный Е.М. Примаков **в своей последней книге пишет: для нынешней России главные угрозы не внешние, а внутренние, и прежде всего, - коррупция, разъедающая государство, лишаящая его доверия большинства населения** [24, с. 182-184].

У социогуманитариев России безбрежное поле деятельности. Нам предстоит вырастить высоко-интеллектуальную, национально-ответственную элиту, способную обеспечить благополучие России в XXI веке. Об этом еще в 1907 г. писал один из авторов «Вех» А.С. Изгоев. И предрекал, «если не удастся создать в России государственную интеллигенцию сознательными усилиями, она в ней народится как результат целого ряда катастроф, если только за это время не погибнет и расчленился само государство. **Пока мы живы, наша задача предупреждать эти катастрофы и готовить людей, способных к творческой работе**» [7, с. 10-11]. Эта задача все также актуальна и в начале XXI века.

Библиографический список:

1. Афанасьев Ю.Н. Закат России? // Современная Россия. Дискуссия. М.: ИНИОН РАН, 2014..
2. Вебер М. Социальные причины падения античной культуры // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.
3. Владимиров Д. Юрий Пиповаров: власть должна прислушиваться к русской мысли [Электронный ресурс] // Ежедневник «Аргументы и Факты». 2010. № 21. URL: <http://www.aif.ru/society/history/18294> (дата обращения: 14.07.2016).
4. Гейфман А. Революционный террор в России 1894-1917. М., 1997.
5. Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. 2010. № 2. С.36.
6. Данилевский В.В. Русская техническая литература первой четверти XVIII века. АН СССР, 1954.
7. Изгоев А.С. Интеллигенция и «Вехи» // Русское общество и революция. М.: 1910.
8. Ильин В.В. Россия в сообществе мировых цивилизаций. М.: Книжный дом «Университет», 2009.
9. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском

отношения [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0120.shtml (дата обращения: 16.01.2014).

10. Карамзин Н.М. История государства российского. М., 1983. Т.3.
11. Ключевский В.О. Афоризмы за 1911 г. // Из русской мысли о России; автор-составитель. И.Т. Янин. Калининград: «Янтарный сказ», 2002. С. 267.
12. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1989. Ч. IV.
13. Ключевский В.О. Курс русской истории. М.; Петроград, 1925. Ч. IV.
14. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1956. Т.1.
15. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1956. Т.3.
16. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1958. Т.3.
17. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М.: Прометей, 1991.
18. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953.
19. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906.
20. Лапин Н.И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 26.
21. Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
22. Норт Д., Уоллис Д., Вейнгафт Б. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2010.
23. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Постсоветское институциональное развитие: в поисках выхода из колеи власти-собственности // Мир России. 2015. № 2. С. 50-54.
24. Примаков Е. Мысли вслух. М.: Центрполиграф, 2016.
25. Пушкарев Б.С. Две России XX века. 1917 – 1993. М.; Посев, 2008.
26. Сергеев В.М. Исторические истоки русской политической культуры // Политические исследования. 2012. № 4. С. 8-22.
27. Смирнов С.Н. Контекст социальных трансформаций в постсоветские годы: экономическая, институциональная и демографическая динамика // Мир России. 2016. № 1. С. 16.
28. Столыпин П.А. Всеподданнейший отчет саратовского губернатора 1903-1904 гг. М., 1993.
29. Флетчер Д. О государстве русском // Проезжая по Московии. М.: Международные отношения, 1991.

Magaril, S. A. Russia: instability of the state as a result of monopolization of resources

Investigating the socio-cultural, economic and political mechanisms that periodically generate catastrophes of the national statehood, as well as ways to block, dismantle and transform these mechanisms in order to improve its viability.

Key words: external and internal threats to the state system, stability of the state, state power, social relations of power, social quality indices of the Russian society.